

Мухина Татьяна Константиновна

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социальной педагогики
и психологии
Владимирского государственного университета
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

ПРИМЕНЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ В ДЕСТРУКТИВНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация:

В статье определены критерии деструктивности религиозных сект, проанализированы особенности использования наркотических веществ в практике сектантских организаций. Определены противоречивые формы соприкосновения религиозных сект и наркотических средств в современных условиях: с одной стороны, это использование наркотиков при исполнении обрядов и ритуалов в религиозных сектах, с другой – организация и финансирование центров лечения от наркомании псевдорелигиозными лидерами.

Ключевые слова:

деструктивная религиозная организация, распространение наркотиков, критерии деструктивности религиозных сект, наркотический транс, центр лечения от наркомании, религиозный экстремизм.

Mukhina Tatyana Konstantinovna

PhD in Education Science,
Assistant Professor,
Social Pedagogics
and Psychology Department,
Vladimir State University

THE USE OF NARCOTIC SUBSTANCES IN DESTRUCTIVE RELIGIOUS ORGANIZATIONS

Summary:

The article defines criteria of destructiveness of religious sects, analyses specific features of drug use in the practice of sectarian organizations. The article discusses contradictory forms of interference of religious sects and drugs in the modern conditions: on the one hand, it is the use of drugs in the rites and rituals in religious sects, on the other hand, organization and funding of treatment centers for drug addicts by pseudo-religious leaders.

Keywords:

destructive religious organization, distribution of drugs, criteria of destructive religious sects, drug trance, treatment center for drug addiction, religious extremism.

Современная наркоситуация требует кардинального пересмотра и усовершенствования стратегии борьбы с употреблением и распространением наркотических веществ. Употребление наркотических веществ зачастую рассматривается как личностная проблема медицинского характера. Однако очевидно, что наркомания является масштабным политическим, экономическим и социальным феноменом, разрушающим национальную и глобальную безопасность.

Виктор Петрович Иванов, директор ныне упраздненной Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, в своем выступлении на заседании Государственного антинаркотического комитета 29 марта 2016 г. справедливо отметил, что «наркотики являются неиссякаемым источником для функционирования транснациональной организованной преступности» [1].

Анализ мировой социально-экономической и политической ситуации показывает тесную связь террористических организаций и наркобизнеса, регулятором деятельности террористических организаций являются религиозные убеждения деструктивной направленности. Религиозно-террористические организации выступают инструментом наркобизнеса.

9 июня 2010 г. президент РФ утвердил Стратегию государственной антинаркотической политики Российской Федерации, в рамках которой предполагается аккумулировать теоретические изыскания и практический опыт. Однако последние внешнеполитические и внешнеэкономические события свидетельствуют, что даже программный документ такого уровня требует доработок. Накопленный опыт экспертизы деятельности различных нетрадиционных религиозных организаций деструктивной направленности («Сайентология», «Богородичный центр», «Свидетели Иеговы», «Сатанисты» и др.) определяет необходимость внесения поправок и дополнений в ФЗ РФ «О свободе совести и религиозных объединениях».

В последнее десятилетие в судебно-психиатрическую службу не раз обращались сотрудники следственно-судебных и административных органов с просьбой дать рекомендации о возможности возбуждения уголовного дела в отношении деструктивных религиозных организаций или о снятии их с регистрации в связи с причинением вреда здоровью. Родственники адептов, вовлеченных в секты, обнаруживают различные психосоматические расстройства у последователей, свидетельствующие о причинении вреда здоровью в сектах. Однако оснований для возбуждения уголовного дела и/или для запрета деятельности секты бывает недостаточно в связи с конспиративностью,

эзотеричностью и мимикрией деструктивных религиозных организаций. В отличие от традиционных религий секты не уважают право личности на свободный выбор вероучения, скрывают правду о последствиях пребывания в секте, используют психотехники, формируют зависимость верующих от наставников и преследуют отступников. Секты располагают достаточными средствами (многочисленные пожертвования адептов) для того, чтобы нанять специалистов, способных доказать «безобидность» и «законность» их деятельности, для распространения этих «доказательств» в СМИ, для лоббирования своих интересов в законодательных органах.

Современные секты – это не просто отколовшиеся от традиционной церкви организации, это организации, нацеленные на вербовку как можно большего числа людей, их полного подчинения и использования в своих личных, корыстных целях.

Главными критериями деструктивности современных религиозных организаций являются: требование разрыва социальных связей с ближайшим окружением; отвержение рационального, критического мышления; провозглашение исключительной мудрости и божественности лидера и непререкаемой абсолютной истинности учения; культивирование зависимости у последователей секты и создание препятствий для свободного выхода из числа адептов; искаженная интерпретация идей гуманизма [2, с. 10].

Секты сознательно и целенаправленно формируют у людей синдром зависимости. Более того, с юридической точки зрения вербовка приводит к заведомому причинению вреда здоровью в виде формирования «зависимого расстройства личности». Зависимость от секты похожа на наркотическую, а сектомафия – на наркомафию. Секты и наркомафия в равной степени пользуются неблагоприятным психологическим состоянием человека с целью достижения собственной выгоды и обогащения.

«Наркомания – болезнь молодых», – так заявляют специалисты, всесторонне изучающие проблему наркотизации, так как юношеский максимализм, склонность к подражанию, подчиняемость, внушаемость, негативизм, несамостоятельность, некритичность мышления и другие возрастные особенности молодежи ускоряют формирование зависимости от наркотических веществ.

В современных социально-экономических условиях религиозные секты и наркотики соединяются причудливым образом.

С одной стороны, обряды и ритуалы во многих сектах связаны с употреблением наркотиков, половыми извращениями, а иногда и жертвоприношениями. В результате употребления наркотических веществ, использования различных физических и дыхательных упражнений, непрерывного проговаривания односложных предложений члены секты достигают особого состояния психики, при котором возникает блокирование и извращение сознания, нарушается восприятие реальности, наблюдается явная неспособность адекватного понимания окружающего мира и невосприимчивость к любой информации, противоречащей мировоззрению данной религиозной секты.

Применение психоактивных веществ, методов порабощения сознания человека и духовного насилия над ним путем насаждения жесткой дисциплины представляет собой явную опасность для физического и психического здоровья человека. Использование методик, вызывающих транс, приводит к подавлению мыслей, чувств и сомнений, возрастанию внушаемости, ослаблению интеллектуальной и критической способности, развитию психических нарушений. Используя в совокупности систему гипнотического и суггестивного воздействия и психоактивные вещества, руководители сект заставляют последователей учения совершать поступки, которые противоречат их личным потребностям и интересам. Задействование в культовой практике наркотических стимуляторов эмоциональной сферы якобы вызывает у адептов кульминацию религиозного чувства, интенсивные религиозно-мистические переживания. Их применяют для преодоления чувства тревоги, страданий, эмоционального возбуждения, нравственно-психологических барьеров и стереотипов. Наркотик объявляется средством «духовного раскрепощения» личности, позволяющим сформировать «нового» гармоничного человека. Наркотический транс олицетворяется с «просветлением», «пробуждением», в результате которого сектанты якобы получают ответы на «фундаментальные» вопросы.

С другой стороны, псевдорелигиозные лидеры организуют и возглавляют многочисленные центры «исцеления» от наркомании. Например, руководителем «Центра здоровой молодежи», имеющего филиалы в более 40 городах России, Украины и в других странах, позиционируемого как центр по реабилитации и социализации бывших наркоманов, является представитель секты неопятидесятников «Царство бога». Бывших наркоманов вовлекают в неопятидесятническую веру, которая относится к деструктивному религиозному направлению. Финансирование деятельности осуществляется родителями наркозависимых.

С целью разработки и реализации государственной межведомственной программы «Комплексная реабилитация и ресоциализация потребителей наркотических средств и психотропных

веществ» по поручению президента РФ В.В. Путина еще в 2012 г. была создана межведомственная рабочая группа, которая определила сущность и место реабилитации в системе антинаркотической деятельности, попыталась объединить интересы представителей здравоохранения, правоохранительных органов, государственных и неправительственных организаций в деле реабилитации наркозависимых [3]. Но говорить о существенных изменениях наркоситуации в стране пока рано.

Религиозные деструктивные организации всячески «раздувают» свои достижения в области помощи наркозависимым, но реально оценить эффективность их методик не представляется возможным, так как они не допускают к внутригрупповым технологиям и экспертизе независимых специалистов.

Анализируя цепочку «религия – террор – наркотики», становится очевидно, что деятельность деструктивных религиозных сект нередко приводит к крайнему фанатизму и экстремизму. Тем самым они представляют опасность для национальной духовной безопасности России.

Религиозный фанатизм понимается как неявный метод религиозной практики, основанный на состоянии полной поглощенности (тотальной суженности) религиозного сознания идеей Спасения и нацеленный на максимальную эффективность религиозной деятельности в процессе достижения Спасения. Особенности проявления религиозного фанатизма в современных условиях являются активный апокалиптизм и миссионерство, высокая степень социальной мобильности религиозных фанатиков. Религиозный фанатизм является одним из радикальных религиозных явлений, так как обуславливает глубокую трансформацию сознания, что свидетельствует о социальной опасности этого явления.

В современной России также остро стоит проблема религиозного экстремизма. Религиозный экстремизм – насильственное навязывание собственной религиозной точки зрения людям иных мировоззренческих ориентаций, попытки обратить в свою веру, которая рассматривается как единственно правильная. При этом люди других духовных ориентиров воспринимаются как враги. Основная цель религиозного экстремизма – признание своей религии ведущей и подавление других религиозных конфессий через их принуждение к своей системе религиозной веры [4]. Психологически религиозный экстремизм связан с нетерпимостью к другим духовным ориентирам, предубеждением к другим религиозным верованиям, фанатизмом, агрессией по отношению к инакомыслию, нежеланием видеть и понимать существующее религиозное и культурное многообразие мира. В религиозных сектах происходит фанатичное фиксирование на религиозном идеале, вследствие чего можно ожидать экстремистских проявлений.

Все вышесказанное определяет необходимость глубокого изучения взаимосвязанных социальных феноменов: наркомании, наркобизнеса и новых деструктивных религиозных организаций. При этом решить проблему необходимо на государственном уровне: неукоснительно соблюдая ФЗ РФ «О свободе совести и религиозных объединениях» (и внося в него поправки, отвечающие особенностям реальности) и проводя комплексную контрольно-профилактическую деятельность (мониторинг, экспертизу и профилактические меры).

Распространение зависимости от наркотических веществ и деструктивных религиозных идей обуславливает необходимость проведения профилактической и реабилитационной работы, так как рассматриваемые социальные явления представляют опасность как для отдельной личности, так и общества в целом и приводят к негативным изменениям у зависимого человека и его ближайшего окружения.

Ссылки:

1. 29 марта 2016 года под руководством председателя Государственного антинаркотического комитета, директора ФСКН России Виктора Иванова состоялось заседание Комитета [Электронный ресурс]. URL: <http://gak.gov.ru/includes/periodics/mainnews/2016/0329/093543410/detail.shtml> (дата обращения: 25.07.2016).
2. Мухина Т.К. Педагогические условия предупреждения вовлечения молодежи в религиозные секты : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Владимир, 2008. 18 с.
3. Об Указе Президента Российской Федерации от 10 июля 2014 г. № 507 [Электронный ресурс]. URL: <http://vp-ivanov.livejournal.com/11308.html> (дата обращения: 25.07.2016).
4. Кузнецов К.В. Формы религиозного экстремизма. Социально-экономические и политические причины религиозного экстремизма. Религиозно-политический экстремизм [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования. 2012. № 6. URL: <http://human.snauka.ru/2012/06/1333> (дата обращения: 25.07.2016).

References:

Kuznetsov, KV 2012, 'The forms of religious extremism. Socio-economic and political causes of religious extremism. Religious and political extremism', *Gumanitarnyye nauchnyye issledovaniya*, no. 6, viewed 25 July 2016, <<http://human.snauka.ru/2012/06/1333>>, (in Russian).

Mukhina, TK 2008, *Pedagogical conditions of the prevention of youth involvement in religious sects*: PhD thesis abstract, Vladimir, p. 18, (in Russian).